

ГЕОРГИЙ ФОМИН

ИЛЛЮЗИЯ ПОЛЕЗНОСТИ

РАССКАЗ

Я плакал. Я плакал от того, что устал. Устал не от чего-то конкретно, а просто устал. Кончались силы. Плакал от того, что было больно.

Я открыл окно, сел на подоконник, смотрю вдаль, и слёзы текут из моих глаз. Я думал только о том, как устал. Затем начал думать, почему мне так не везёт и из-за чего у меня кончаются силы. Это был самый тяжёлый день в моей жизни. Для кого-то этот день был бы обыкновенным или лёгким. В моей жизни это не так. Я вымотался. Я весь исеяк. Не хочу вспоминать, что было. Но все началось не сегодня. И не вчера. Всё началось в разные дни. Всё сплелось в одно и взорвалось в один день.

Ночь. Этот день уже закончился, но он продолжается. Он будет длиться вечно, пока время не вылечит. “Вечно” слишком страшное слово, как слово “всегда”. Хемингуэй не обманул. Зачем я прочитал так много книг? Они тоже виноваты во всём. Все книги виноваты во всём. Из-за них тоже я сижу на подоконнике, свесив ноги на улицу, и смотрю то вдаль, то вниз. Внизу одиннадцать этажей, внизу была жизнь, внизу этот день. Этот день и в комнате за моей спиной. Я его вижу перед собой. Перед собой я вижу соседний дом. Там все спят. Меня никто не видит. Не видит и она. Она тоже виновата. Из-за неё тоже я плачу. Скорее всего, она тоже не спит.

Зачем она устроилась работать в моё любимое кафе? Зачем она прочитала так много книг?

Я люблю читать. Любил читать. Да, именно любил. В прошедшем времени. Больше не стану читать книги. Буду, как все. Я читал везде. И в кафе.

Темнота ночи заполонила собой комнату и вытеснила темноту квартиры. Моя квартира — это одна комната, кухня, ванная, туалет, коридор, темнуш-

ФОМИН Георгий родился в 1991 году в г. Улан-Удэ. После окончания в 2013 году иркутского филиала РГУФКСМиТ поступил в ВСГАКИ на заочное отделение.

ка. Может быть, у темнушки есть другое название, но я его не знаю. Что толку от прочитанных книг, если ты не знаешь другого названия темнушки?

Она принесла мне чай и спросила, что я читаю.

Книжки и герои книг научили или приучили меня жить по своим правилам. Поэтому я не пошёл работать в офис после университета, а открыл своё дело. Начал заниматься тем, что мне нравится. Ведь, как говорится, “найди работу по душе, и ты не проработаешь и дня”. Я получал удовольствие от своего дела, но денег это не приносило. Мне было плевать. Моим знакомым, а точнее, людям, которые считали себя моими друзьями, это было непонятно.

Звёзд на небе не видно. Город слишком яркий, чтобы можно было увидеть звёзды. Когда я в детстве летом приезжал в деревню, то специально просыпался в три часа ночи, чтобы увидеть Млечный путь. С тех пор я его ни разу не видел. А многие за всю жизнь его не видели. Хотя, скорее всего, я ошибаюсь. Как и всегда.

В соседнем доме загорелось одно окно. Кажется, пятый этаж. Видимо, кто-то решил поесть или попить. Странно, что во всём доме люди выключили свет в своих квартирах. За этим домом стоит ещё один такой же, а за ним — ещё один. А за ним — город, из которого я уеду через неделю. Уеду навсегда. “Навсегда” тоже страшное слово. Никогда не говори “навсегда”.

В 15 лет я впервые побывал в городе М. и влюбился в него. Спустя 10 лет я буду жить в городе М.. После школы я переехал из родного города. После университета я уезжаю из города, где моё любимое дело и она.

Она первая заговорила со мной. Я ответил, что читаю “Капитанскую дочку”, и показал обложку книги. Она спросила, не читал ли я её школе. Все читали её в школе. Я перечитываю. Она сказала: “Береги честь смолоду”, — и ушла. Я не стал пить чай и тоже ушёл.

Свет в окошке на пятом этаже погас. Я посмотрел на небо. Там нет звёзд. Я обернулся и посмотрел в комнату. Там тоже нет звёзд.

Два года назад я окончил университет, а год назад мой друг переехал в город М. Два месяца назад он предложил мне переехать в город М. к нему. Он знает, как я люблю этот город. Он хорошо устроился, поэтому сможет помочь и мне. Мне нужна его помощь.

Вчера я дочитал “Двойника” Достоевского. Сегодня ничего не читал. И больше не буду. Буду, как все. Я очень устал.

Моё дело — это организация и проведение различных мероприятий. Неважно каких. Можем провести день рождения, можем — научно-практическую конференцию. Этому меня научили в университете. Я работаю не один. Но дело моё. А заказов мало. Сегодня проводили открытие кинотеатра. Город маленький, событие большое. Нас пригласили организовать благодаря человеческому фактору. Директор кинотеатра учился со мной в университете, только на три курса старше. Мы познакомились на какой-то конференции. Зачем я писал статьи на конференции?

Со вчерашнего дня, а особенно весь сегодняшний вечер после мероприятия мне кажется, что мой друг — это мой двойник. “Весело мне жить мешает Достоевский в голове”. Какая интересная фраза. Её мне сказала она.

На следующий день я опять пришёл в кафе и думать не думал про неё. Опять была её смена. “Как долго вы её читаете?” — спросила она. Что же я тогда ответил? Что-то умное. Точно. Я сказал, что уважаю писателей, а прочитать его роман, над которым он трудился какое-то время, за один день — это неуважение, как мне кажется. Что-то такое я и сказал. Это было пять недель назад. В это время я уже договорился с другом о квартире. То есть договорились, что он её найдёт, а потом я заеду на всё готовое.

Меня никто никогда не любил. Хотя мама и папа меня любят. Да и два брата с сестрой тоже. Я уверен, что и бабушки с дедушками меня любили. Тогда почему я так думаю? Может, эта не та любовь? Или я очень устал? Какой невыносимо тяжёлый день. Как медленно течёт время. Как медленно оно меня лечит. Как быстро текут слёзы.

Смотреть на луну мне доставляет удовольствие. Видеть, как солнце освещает часть или всю луну. Луна даёт понять, что если мы чего-то не ви-

дим, то это не значит, что его нет. Солнце скрылось, но освещает луну. Луна меня завораживает. Я и сейчас смотрю на неё. Море Спокойствия проникает в меня. Но я никак не могу успокоиться.

Начало мероприятия в 17:00. Музыкальную аппаратуру должны были привезти за час до начала, но не привезли. Она оказалась у нас в 17:45. В 18:30 моя работа должна была быть окончена. В 19:00 премьерный показ. Три зала, три премьеры. Билеты были раскуплены ещё за неделю. Город маленький, событие большое. Я 45 минут говорил без микрофона. Говорил громко, почти кричал. В глазах директора кинотеатра читались несбыточные надежды. Крики людей: “Нам ничего не слышно!” — вгоняли меня в маленький ступор. Через 45 минут дело пошло веселей, но темп был потерян. Меня тоже пригласили на премьерный показ. Мне было плохо ещё до начала мероприятия.

Интересно, как выглядят заплаканные глаза при свете луны? Если стану режиссёром, то обязательно вставлю в фильм такой кадр. Если стану писателем, то опишу его в романе. Если стану никем, то опять буду плакать всю ночь, а луна не сможет меня успокоить. Что мне теперь делать?

“А что вы читаете?” — первое, что я услышал от неё. Она должна была видеть обложку книги. На второй день мы разговорились. Она присела ко мне за стол. Но быстро спохватилась и побежала обслуживать следующих посетителей. Это была женщина с двумя детьми. Кажется, это были её дети. Я опять не стал пить свой чай. В этом кафе сначала нужно оплатить свой заказ на кассе, и только потом тебе его в порядке очереди принесёт официант или официантка, или она. Я не хотел бы работать официантом. Мне некогда было думать о ней — мне нужно было организовывать свадьбу.

Наш оператор выиграл что-то на фестивале короткометражек. Мы были все рады за него. Но книги все равно лучше фильмов. В школе я однажды подрался с одноклассником, потому что сказал ему, что его любимый фильм — это лишь жалкое подобие того, что было написано в книге. Он ударил меня. Зря я сказал, что подрался. Точнее, меня побил мой одноклассник. Никогда не говорите, что чей-то любимый фильм плох. В первую очередь, тем, кто сильнее вас. Это одно из правил моей жизни. Какая жизнь, такие и правила.

К концу открытия мой голос не охрип, но голова разболелась. Таблетки больше калечат, чем лечат. Фраза, сказанная одним из моих педагогов, заставила меня перестать пить таблетки. Голова заболела от усталости. Сейчас она не болит. Боль головы ушла вместе со слезами. Боль в душе уйдёт вместе со временем. Я — душевнобольной.

Кажется, про любовь была короткометражка нашего оператора.

Квартира в городе М. уже снята, мой друг заехал в неё. Через неделю заеду и я. Уже куплен билет на самолёт. Билет в один конец.

Сегодняшний день был неминуем. Я был обречён на усталость и боль.

Всё, что мне нравится, есть в городе М. В городе М. есть всё, что мне нужно. Но там нет её, хотя это не причина отказываться от мечты. Ничто и никто не причина отказываться от мечты. Так меня научили романы, повести, рассказы. Моя мечта — жить в городе М. Про родной город я уже и забыл. Наверное, лучше сказать “город, в котором я родился”, а не “родной город”. Родной город — это город, где ты чувствуешь себя дома. Но в этом городе я всегда себя ощущал чужим. Я приезжаю в него только из-за родителей. Я их люблю. Конечно, вслух об этом ни разу не сказал. Это у меня от отца, скорее всего. Но они знают, что я их люблю. Этого достаточно. Там же живут мои братья и сестра. Они все старше меня. Я единственный, кто уехал из семьи. Книги во всём виноваты. Все книги виноваты во всём. Настанет время, и их все сожгут. Настанет время, и мы полетим на Марс.

Ещё одно окошко загорелось в соседнем доме. От соседнего балкона доносится устойчивый запах сигарет. Противный запах сигарет. Но ко всему привыкаешь. Уже не обращаешь внимания. Ночью он становится острее, ведь других запахов нет. В комнате за моей спиной не только не видно звёзд, но и вообще ничего не видно. Темнота победила. Луны мало. Противный за-

пах сигарет настигает меня волнами. Свет в окошке погас. Думается, это был десятый этаж. Ещё час назад у меня раскалывались виски. Было такое ощущение, что в них вкручивают болты. Будто из меня хотят сделать монстра Виктора Франкенштейна. Боль ушла со слезами.

В третий раз мы случайно увиделись в продуктовом магазине. Я, как обычно, покупал две пачки молока, ватрушки с творогом и какао — оно закончилось. Что покупала она, я не помню. Хотя она говорила об этом. Я заметил её первым. Не знал, с чего начать разговор, поэтому решил сделать вид, что очень увлечённо разглядываю фрукты и овощи. До этого я не видел её три дня. Прошло пять дней с момента нашей первой встречи.

— Вместо того чтобы читать “Капитанскую дочку”, вы читаете ценники. Или вы её уже дочитали? — услышал я её голос за спиной.

Я повернулся и растерялся. Что сказать? Вроде, нужно ответить на вопрос.

— Я уже её дочитал. Теперь Гоголь, “Тарас Бульба”.

— Такое ощущение, что вы школьник.

— А вы на школьницу не похожи, — сказал я и понял, что сморозил ужасную глупость. Видимо, она прочла это на моём лице и не стала развивать эту тему. Мы заговорили о книгах. Она назвала свою любимую — “Замок” Франца Кафки. Мне показалось это странным, потому что Кафку невозможно было понять. В какой-то момент она назвала причину прихода в магазин. Я назвал свою. Она назвала меня Леоном. Я не понял. Я не нашёл ещё свою любимую книгу. Пока больше всех мне нравится Керуак и его “На дороге”. “Особенно тема поиска отца”, — как же я помпезно выражался, будто я известный литературный критик или старый преподаватель.

Я чувствую, что мои глаза опухли от слёз, а нос — от бумажных салфеток. В луну я влюбился летом. Случайно увидел её днём на небе. Так удивился! Потом наблюдал за ней весь день и всю ночь.

В моём подъезде установили лампочки, которые реагируют на движение. Моя дверь находится чуть в стороне от них, поэтому мне каждый раз приходится пройти пару метров до лампочки и помахать руками. После этого я могу разглядеть замочную скважину и правильную сторону ключа.

Мне сегодня было так стыдно, что я хотел вернуть весь гонорар. Не сделал этого. Стал жадным. Или я таким был всегда.

Во время третьей встречи я узнал её имя, а она — моё. Я назвал ей свое настоящее имя, хотя часто представляюсь Артёмом, Андреем или Артуром. Внутренняя мания преследования и несуществующие теории заговора заставляют меня скрывать своё имя. Удивительно, что все псевдонимы начинаются на “А”. Не знаю, из-за чего так. Почему-то я захотел предложить ей ещё раз встретиться. Затем подумал, что она ответит: “Мы и так встретимся в кафе”. И ничего не стал предлагать. Лишь сказал: “До встречи в кафе”. Она мне пожелала всего хорошего. Я ушёл домой пить какао и есть ватрушки с творогом. Моя мама в детстве (в моём детстве) очень вкусно их пекла. Теперь я живу один, далеко от родителей. Ем ватрушки — вспоминаю маму.

Ночью на улице прохладно, а я сижу в одной футболке. Мне холодно. Не хочу вставать и идти за кофтой. Боюсь нарушить момент. Я так просидел уже почти три часа. Хотя точного времени не знаю. Я много чего не знаю. Некоторые люди меня считают умным. В одно время я им верил. Сей час — нет. В данный момент — нет. И завтра не буду.

Молоко закончилось, а какао есть. Ещё закончился хлеб. Она не ест мучное — бережёт фигуру — и не пьёт молоко — аллергия. Что же она тогда покупала?

День сегодня не задался с самого утра. Начиная с того, что мне пришлось вставать в 8 утра. Я редко встаю так рано. Мой среднестатистический день начинается в полдень. Когда я усну в эту ночь или утро, то буду спать, пока не надоест лежать в кровати. А может, я усну на полу. А может — на подоконнике. И потом ненароком вывалюсь из окна. Но со мной ничего не будет, ведь мышцы во сне расслаблены. Хотя я могу проснуться от свободного падения... $g = 9,8 \text{ м/с}^2$. В школе я впервые уснул в десятом классе на уроке физике.

Я ей об этом рассказывал.

В дни, когда я сильно устаю, начинаю ненавидеть себя больше обычного.

Спустя неделю нашего знакомства мы с ней гуляли целый день по городу. В этом городе некуда идти и не на что смотреть. Было не важно, куда мы идём и где мы идём. Важно было, что МЫ идём. Темы для разговора всплывали из ниоткуда.

Я всегда старался быть занятым. Занятым важным, как мне казалось. И если я целый день что-то делал, то я сам себе казался полезным. И поэтому я меньше ненавидел себя. Ох, уж эта иллюзия полезности. Без неё моя жизнь была бы ужасной, тлетворной.

Всегда после проведения мероприятия у меня чешется голова. Мероприятия я провожу нечасто. Занимаюсь этим почти год. Открытие кинотеатра — это огромный шаг вперёд. Мог бы быть. Но это был провал. В газете можно написать “Провёл провал”. Наверное, кто-нибудь и оценил бы каламбур.

Этот провал не сравнить с тем потрясением, что я испытал в 13:28. Я зачем-то посмотрел на часы на центральной площади. Они показывали 13:28. Я никогда не забуду эти цифры. Всегда буду вздрагивать, когда увижу их на циферблате, или табло, или экране. Кого я обманываю. Я слишком драматизирую.

И сейчас чешется голова.

Когда рассветет, нужно будет слезть с подоконника. Как я хочу спать! Резко напала сонливость.

На первом свидании мы гуляли целый день. В моём рюкзаке лежала книжка. Только книга и больше ничего.

— Почему ты не угостишь меня мороженым? — смеясь, спросила она.

— Потому что у меня нет денег, — признался я. И она купила два — себе и мне. В следующий раз мы пошли в кино.

Неужели это трамвай? Так поздно? Я не ослышался, это точно был трамвай. Так грохочет только он.

Мы договорились встретиться сегодня возле памятника Лермонтову в 12.00. После чего в два часа мне нужно было идти готовиться к проведению открытия. Она никогда не опаздывала. Приходила даже раньше назначенного времени. Опаздывал я. Опаздывал, потому что она приходила раньше времени.

Всё-таки прохладный ветер дует на высоте одиннадцатого этажа. На первом этаже такие ветры не дуют.

На первом курсе университета я был самым прилежным студентом. А на втором — нет. В университете я впервые уснул на биологии. Когда преподаватель хотела разбудить меня, мой сосед попросил не беспокоить, и она продолжила лекцию. После окончания вуза я почти не общаюсь с соседом по парте. Мы живём в разных городах. Он уехал в свой родной город. Для него он действительно родной, как город М. для меня.

Через неделю я буду пить какао и смотреть в окно на точно такие же дома и улицы, только в городе М. Эти улицы и дома будут такими же, но лучше.

Боль в голове прошла. Слезы больше не текут. На смену им пришла тяжесть в глазах. Веки закрываются. “ПОДНИМИТЕ МНЕ ВЕКИ!” Несколько часов назад я думал, что просижу на окне два-три дня. Почему я сразу не одел кофту? Или “надел”? Где вечно поправляющие люди, когда они так нужны? Что мне теперь делать?

“Почему ты не устроишься на нормальную работу?” — спросила она. “Я ненавижу работать”, — ответил я. “Но ты же сейчас работаешь?” — продолжала она. “Это не работа”, — отвечал я. “Ты на ней устаёшь? Значит, работа”, — доказывала она. “Я устаю и когда книги читаю”, — разбивал её доказательства я.

На втором свидании я постарался её удивить. Я подготовил несколько сюрпризов в кинотеатре. Специально договорился с персоналом, чтобы они мне подыграли в нужный момент.

Скоро уже должно выглянуть солнце. Как-то я всю ночь проходил по не-

знакомому городу, где я был в первый раз, один. Было страшно. Таким образом я ждал поезда. Мои друзья спали на полу в здании вокзала. Их я могу назвать своими друзьями. Тогда они были ими. А сейчас — не знаю.

Я никогда не гнался за прибылью. Поэтому я плохой бизнесмен. Но это дело моё, и я веду его, как хочу. Со мной работают такие же энтузиасты. Кажется, я всегда был жадным.

Очень неудобно, когда тебе приходится постоянно делать несколько шагов и махать руками, чтобы закрыть входную дверь. Очень надоедает. Как и этот ветер, который с каждым порывом всё противней.

В кинотеатре её ждало три сюрприза.

Первый сюрприз.

Я ждал её в кафе кинотеатра, сидя за столиком. Она пришла раньше назначенного времени, но я пришёл ещё раньше. Она села напротив меня. Мы стали говорить. Неожиданно подходит официантка и приносит вкусное пирожное. Она смотрит на меня. Я делаю удивлённое лицо в стиле “не умею играть, только переигрывать”. “Я не ем мучное”, — говорит она. Я убеждаю её, что одно пирожное не навредит и что она его заслужила, и что не каждому человеку неожиданно приносят пирожное. Мы смеёмся.

Конец первого сюрприза.

Если я сейчас не одену надену кофту, то заболēju. Болезнь мне не мешает. Давно не болел. Придёт она и приготовит какао. Нет, я не должен её больше видеть. Ни за что. Через неделю я улетаю. Она не достойна того, чтобы мешать моей мечте. Самообман. Иллюзия полезности — тоже самообман. Она никогда не была в этой квартире. В этой квартире никогда не было звёзд. Она не полна звёзд. Но была темнота. Были солнце и луна.

Между свиданием в кинотеатре и сегодня — 18 дней. Из них 15 я хотел сказать, что скоро уеду. Из них 10 дней я хотел сказать, что люблю её. Меня никто никогда не любил. Никогда не говори человеку, что любишь его, ведь он может ответить, что он тебя не любит. И, скорее всего, так и сделает. Сегодня я ей признался. Это была ошибка.

Второй сюрприз.

При входе в кинозал билетёрша подарила ей книгу. По ней был снят фильм, на который мы идём. Моему удивлению не было границ.

Конец второго сюрприза.

Когда сильно хочешь спать или ненавидишь себя, высота в 11 этажей кажется притягательной. Уже не смотришь вдаль. Твой взгляд направлен вниз. Это из-за нее я устал и плакал. Открытие ни при чём. Какая разница, что о тебе напишут в газетах и скажут люди? Я улетаю через неделю. Там у меня будут совсем другие заботы. Как бы я хотел, чтобы не было мыслей о ней. Это книги виноваты в нашем знакомстве.

Интересно, за сколько я долечу до земли, если мой вес 70 кг? Зря я спал на уроках физики.

Сегодня мы просто гуляли. Большую часть времени молчали. Я решил ей всё рассказать. Видимо, она это подозревала. Она единственная, кто меня понимает. Кроме мамы и сестры. И моего школьного друга, которого я уже не видел три года. Она ждала, когда я, наконец, скажу что-то важное. Я готовился. Тяжело говорить такое. Хотя это просто слова. Если я никогда никого не любил, то как я понял, что это любовь? Опять самообман? С чего вообще начать такой разговор? Нужно ли при этом стоять или идти? Или лучше сесть? А сидеть рядом или друг напротив друга?

Сразу два окошка загорелись в разных концах дома. Почти одновременно. Неужели это всё-таки был трамвай? Есть ощущение, что я задремал на несколько секунд или минут.

Третий сюрприз.

Он её ждал на улице. Мы уже шли на остановку, когда нас догнал мой знакомый, которого она не знала, с букетом цветов и сказал: “Девушка, вы, кажется, оставили цветы в кинотеатре”. Она с удивлённой, забавной улыбкой смотрела на меня. Я чувствовал себя значимым и полезным. Иллюзия полезности.

Конец третьего сюрприза.

Наверное, скоро рассвет. Самый тёмный час перед рассветом. Ещё одно окно озарилось светом. Неужели кто-то встает в такую рань? Видимо, это работа заставляет их вставать в это время. Сколько же сейчас? В комнате до сих пор ничего не видно. У меня замерзло всё: ноги, руки, лицо. Футболку заправил в штаны, Но всё так же сижу на подоконнике, свесив ноги на улицу.

Мы шли по центральной площади. Людей было мало — местные на работе, а туристы в этот город редко приезжают. Я остановился. Она тоже. Мы стоим друг напротив друга. Я говорю, что через неделю улетаю в город М., что уже куплен билет. Она молча смотрит на меня. Я продолжаю говорить, что это моя мечта — жить там.

— Это всё пустяки, — говорю я, — главное, что я хотел сказать... это... это... Я люблю тебя.

Что-то странное мелькнуло в её глазах. Часы на центральной площади показывали 13:27. Я смотрел на неё. У неё было незнакомое мне выражение лица. Думаю, оно выражало сожаление. И вот она ответила.

Слёзы давно перестали течь и высохли. Голова перестала болеть. Она теперь тяжёлая от сонливости. Я весь продрог. Я развернулся, слез с окна и закрыл его. Я виноват во всём. Я просидел всю ночь, но так и не решил, что делать. Сегодня я услышал от неё самые ужасные слова в этой ситуации. Я плотно закрыл окно. Расстелил диван и лёг под одеяло прямо в одежде. Из-за её слов не могу найти себе места. Только её слова в голове. Что теперь делать? Кажется, это было проявлением эгоизма с её стороны. Нет, это я эгоист. До сих пор думаю, что я не заслужил таких слов.

Часы на центральной площади показали 13:28.

— Я тоже тебя люблю. Не уезжай.